

ФИЛИН Никита Александрович — доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; n.filin@rggu.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ДЖИХАД В ШИИТСКОМ ИСЛАМЕ

Аннотация. В статье автор анализирует возникновение и развитие идей о джихаде в шиитском исламе. Джихад в исламском учении обозначал оборону от агрессора. Учитывая, что шииты веками находились в положении гонимой властями общины, это предопределило их взгляды на джихад, под которым они стали подразумевать не только право на оборону, но и право на восстание против правителя-тирана, в отличие от суннитов, которые обычно терпеливо переносили гнет неправедных правителей, опасаясь еще большего вреда и хаоса в случае смуты. В среде духовенства Ирана издавна существовало мощное течение, выступавшее за свержение светских правителей и передачу власти компетентным духовным лицам: лишь они имели право быть посредниками скрытого имама Махди. Шиитское духовенство в XVIII–XIX вв. объявляло джихад суннитам и европейцам, чтобы сохранить народ и территорию.

Во второй половине XX в. среди духовенства возникли серьезные разногласия по поводу допустимости участия в политике. Так, духовные авторитеты – минималисты во главе с аятоллой Боруджерди резко выступали против политической активности духовенства, в то время как аятолла Хомейни и его сторонники-максималисты считали эту активность и борьбу против монархии одним из видов джихада и абсолютно необходимой. В результате победило течение максималистов, и весь Иран оказался под властью шиитского духовенства. После начала войны с Ираком власти направили все силы страны для достижения победы, однако этого не удалось добиться, и концепция джихада стала все более широко применяться для решения внутренних задач развития страны в мирное время.

Ключевые слова: шиизм, джихад, Иран, Махди, духовенство

В последние десятилетия в исламском мире наблюдается жесткое столкновение минималистской и максималистской мировоззренческой платформ, взгляды сторонников которых по вопросам участия мусульман в политике и ведению джихада (священной войны) резко отличаются. Минималисты в целом относятся терпимо к светским правящим режимам в исламских странах, а максималисты призывают к их свержению и замене исламскими. Последние также очень негативно относятся к странам Запада. В результате структурного кризиса, сопровождавшегося бурной активностью максималистов, в начале 2010-х гг. в арабском мире пали многие светские режимы и началась реисламизация власти и общества [Зеленев, Исаев 2019]. В шиитском Иране те же процессы произошли гораздо раньше – еще в конце 1970-х гг. Тогда в среде шиитского духовенства на смену минималистам, воздерживавшимся от участия в политике, пришло радикально-консервативное духовенство, которое не только осуществило вооруженное свержение секулярного и прозападного шахского режима, но и попробовало под лозунгами джихада распространить свою революцию на соседние страны (прежде всего – на Ирак), а главным врагом объявило США. В дальнейшем, начиная с 1990-х гг., внутри- и внешнеполитический подход исламского режима стал заметно более умеренным и прагматичным, однако его базовые установки (соединение религии и государственной власти, поддержка ортодоксальных исламистских движений, таких как Хезболла) остались неизменными. Случай Ирана демонстрирует, с одной стороны, политическую победу максималистов, а с другой – их некото-

рую адаптацию к реальности с течением времени и смягчение радикалистских лозунгов.

Возникновение шиитской интерпретации джихада

Исторически понятие джихада в исламе включало в себя в первую очередь оборону от агрессора. При этом в ходе оборонительных военных действий запрещалось убивать тех, кто непосредственно не участвует в войне, а также раненых и сдающихся в плен. Этому мнению придерживался, в частности, Абдуллах ибн Аббас, двоюродный брат пророка Мухаммеда. Большинство исламских правоведов также поддерживали этот взгляд на джихад [Parrott 2016].

Шиизм как течение ислама возник во второй половине VII в., когда после смерти Мухаммеда встал вопрос о преемственности власти. Шииты (сторонники Али, зятя Мухаммеда) были убеждены, что именно Али имеет право на власть, и считали первых трех халифов узурпаторами. Али правил всего несколько лет и был убит Муавией, который основал династию Омейядов. Наиболее трагическим событием ранней истории шиизма стало убийство шиитского халифа Хусейна, внука Мухаммеда, сторонниками Омейядов вблизи Кербелы, что до сих пор отмечается шиитами как траурная дата. Впоследствии шииты так и не смогли прийти к власти (за редкими исключениями) вплоть до начала XVI в., когда шиизм утвердился в качестве государственной религии Ирана. На протяжении всего этого времени они оставались угнетенной, незащищенной и презираемой общиной, и весьма часто происходили массовые убийства и изгнания шиитов с родных мест. Все это привело шиитов к культуре мученичества как наиболее почетной и желательной смерти для верующего, а также к убеждению, что необходимо восстать против несправедливых правителей и тиранов, в отличие от суннитов, которые были готовы терпеть несправедливость властей, только бы сохранялась стабильность и не было конфликтов. У власти, по мнению шиитов, должны находиться лишь потомки пророка по линии Али и Фатимы (имамы), которые в их представлении наделены особой харизмой. Однако двенадцатый имам Махди ушел в сокрытие, и в его отсутствие, по мнению шиитов, править общиной должны наиболее компетентные богословы. Все эти черты предопределили взгляды шиитов на джихад, который, по их традиции, может осуществляться даже против мусульманских государств и собственных правителей – формальных шиитов, если фактически они нарушают нормы ислама и подавляют простой народ [Мирский 2008].

Особенности джихада шиитов против суннитских и европейских государств

В Средние века шиитские богословы очень редко применяли концепцию джихада. Однако в 1722 г. после нападения афганцев-суннитов на Хорасан местные богословы потребовали от шаха Хусейна объявить джихад афганцам, и когда тот отказался, улемы провозгласили оборонительный джихад религиозной обязанностью самого местного населения [Masroori 2004: 272].

Что касается отношения духовенства с властями, то в Иране со времен Средневековья существовали группы духовенства, которые всегда поддерживали правителей или же относились к ним нейтрально. Однако некоторая часть духовенства вообще не признавала шахскую власть, считая, что монархия априори противоречит шиизму, потому что только духовные лица могут правильно толковать волю сокрытого имама Махди [Дорошенко 1998: 38-39]. Эта позиция послужила основой для «внутреннего джихада» – борьбы духовенства против собственной власти, что особенно актуализируется в XX в.

В начале XIX в., когда Иран вел интенсивные войны с Россией, множество улемов обратились к этой концепции. После начала первой русско-персидской войны (1804–1813 гг.) видные муджтахиды, в т.ч. шейх Джафар Кашифаль-Гита, объявили России джихад [Rizvi 2008]. После тяжелого поражения и потери Закавказья Иран решил взять реванш. Принц Аббас-Мирза обратился к высокопоставленным муджтахидам с вопросом, является ли война против России дозволенной по религии, на что ему ответили, что эта война (джихад) является религиозно оправданной и даже обязательной. Улемы издали фетву, что любой, кто откажется от участия в джихаде против России, является еретиком, а тех чиновников, которые противились началу новой войны, объявили недостаточно верующими. Во втором и третьем десятилетии XIX в. вышло пять богословских сочинений, посвященных джихаду, авторами которых были ведущие муджтахиды, в частности Джихадие (1819 г.). В них джихад рассматривался как вооруженная борьба с агрессором, а также были приведены его правила и обстоятельства ведения, и даже проанализировано поведение светской и духовной власти во время ведения джихада.

Сам джихад делился на два вида: джихад с целью завоевать немусульманские земли и распространить там ислам, который возможен только с согласия имама, и джихад как оборона от агрессора, который объявлял шах как светский глава государства (шах даже имел право при необходимости использовать на военные нужды деньги, поступающие в виде религиозных налогов улемам). Один из богословов считал, что при нападении на Иран подчинение даже тем представителям шаха, которые плохо относились к населению, становилось религиозной обязанностью, поскольку помогало одержать победу над врагом, однако сам шах должен быть добрым и справедливым, иначе Бог откажется помогать его армии на войне. Участие в войне тем или иным образом считалось обязательным для всех мусульман, пока существовала вероятность, что противник одержит верх над ними. Были разработаны и правила отношения к немусульманскому населению врага: запрещалось убивать женщин, детей и стариков, но при этом разрешалось брать их в рабство. Также было запрещено уничтожать имущество врага, если это не было вызвано военной необходимостью [Masrooqi 2004].

Столетие спустя, во время конституционного движения, некоторые выдающиеся богословы объявили джихад уже самому каджарскому режиму как тираническому [Masrooqi 2004].

Современные трактовки джихада. Ирано-иракская война

Среди наиболее выдающихся шиитских богословов, чьи взгляды и работы заложили основы Исламской революции в Иране в 1979 г., следует отметить Али Шариати, Махмуда Талегани, Муртазу Мутаххари. Кроме них, заслуживает упоминания очень авторитетный ливанский богослов Мухаммад Хусейн Фадлаллах, который поддержал эту революцию. Все они высказали свои позиции по джихаду. Али Шариати выступал за единство политики и религии и активное участие мусульман в общественно-политической жизни. С точки зрения Шариати, джихад включает в себя защиту своей собственной жизни и чести или всего общества от нападения врага. Еще выше джихада он ставил добровольное мученичество (*шахадат*), на которое идут мусульмане в ситуации, когда умма не в состоянии сопротивляться врагу, особо подчеркивая мученический подвиг Хусейна. Аятолла Махмуд Талегани, на которого сильное влияние оказали левые идеи, придавал особенно большое значение джихаду как борьбе с несправедливостью и угнете-

нием. Он говорил, что джихад, особенно в виде вооруженной борьбы, должен вестись строго в рамках регламентирующих его исламских заповедей, иначе можно впасть в тяжелый грех.

С точки зрения Талегани, существуют 4 типа джихада: джихад по распространению исламской веры, который должен вестись не с целью военной добычи, а чтобы помочь немусульманам прийти к исламу; оборонительный джихад для защиты исламских земель от агрессии; джихад по отношению к покровительствуемым религиозным меньшинствам (*зимми*), в случае если они восстали против центрального правительства и их необходимо привести к покорности; и джихад против тиранов и угнетателей. Аятолла Муртаза Мутаххари написал брошюру под названием «Джихад: священная война в исламе и ее легитимация в Коране». В ней он осудил любую агрессивную войну, начатую из-за жадности, с целью захвата территории, достижения превосходства над противником... но признал допустимой и даже необходимой войну оборонительную. Мутаххари считал, что джихад включает в себя не только оборону своей страны, но и борьбу против угнетения и несправедливости на чужой территории. При этом, согласно его концепции, не имело значения, угнетаются мусульмане или немусульмане, — мусульманское общество должно прийти на помощь всем страждущим, если у него есть возможность. Высшей формой джихада, по Мутаххари, является защита прав человека и человеческой жизни. Он также писал, основываясь на аятах Корана, что при джихаде мирные жители должны быть защищены и мусульманам нельзя нападать первыми. Что касается Фадлаллаха, то он не просто придавал большое значение джихаду как оружию вооруженного сопротивления оккупантам, но и сам, будучи около 25 лет духовным лидером партии «Хезболла», возглавлял джихад ливанцев-шиитов против Израиля. По его словам, джихад не обязательно должен проходить в форме вооруженной борьбы, он также может быть культурным, социальным и экономическим [Moghadam 2007].

Стоит также кратко рассмотреть точку зрения на джихад аятоллы Рухоллы Хомейни, революционного лидера исламского Ирана. С точки зрения Хомейни, джихад не является самоцелью, а служит лишь средством для распространения ислама и установления соответствующих исламу порядков в обществе, что послужит самосовершенствованию людей. Все неисламские системы правления, по его убеждению, являются в той или иной степени отклонением от совершенного исламского правления. Кроме того, целью джихада является борьба с тиранами и помощь всем угнетенным. По мнению Хомейни, бороться с неисламскими режимами в странах с мусульманским большинством необходимо с помощью меча, как действовал пророк Мухаммад, ведя вооруженную борьбу за установление власти истинных мусульман (причем в этой борьбе простые верующие получают шанс стать мучениками), а простые проповеди религии обречены на поражение [Ghasemi 2013: 98-101]. В отличие от Хомейни, общепризнанный лидер иранских шиитов аятолла Мохаммад Хосейн Боруджерди, которого поддерживали многие представители высшего духовенства, выступал против какого-либо вмешательства духовенства в политику и терпимо относился к шаху [Дорошенко 1998: 149].

Говоря о последней войне, которая затронула территорию Ирана (ирано-иракская война 1980–1988 гг.), следует сказать, что аятолла Хомейни воспринимал войну с Ираком как джихад и употреблял в ее отношении термин «священная оборона», чтобы подчеркнуть вынужденный и навязанный характер данной войны и в то же время священный долг иранцев защищать свою родину. И это несмотря на то, что страна, с которой воевал Иран, была исламской и,

более того, преимущественно шиитской. Хомейни объяснял это следующим образом: напав на Иран, правительство и армия Ирака, формально будучи мусульманами, фактически совершили столь большой грех, что он вывел их из ислама. Более того, они воюют, чтобы разрушить ислам, и поэтому войну Ирана с Ираком нужно рассматривать в качестве войны с неверными, где Иран олицетворял собой ислам и защищал заповеди пророка. Поэтому иранцы должны были доказать силу своей веры, приложив все свои усилия для защиты страны и терпеливо перенося трудности и невзгоды, поскольку они защищали саму религию. Все погибшие на войне объявлялись мучениками, которые тотчас же попадают в рай. Благодаря первоначальному энтузиазму армии и народа уже в 1982 г. Иран полностью освободил захваченную территорию, и война приняла изнуряющий позиционный характер. Ирак неоднократно просил о прекращении огня, но иранские высшие власти были полны решимости продолжать войну до победного конца (т.е. до свержения режима Саддама) во что бы то ни стало, считая, что тем самым выполняют религиозный долг и докажут превосходство ислама над неверием. Несмотря на недостаток опытных офицеров и особенно военной техники по сравнению с хорошо вооруженной и оснащенной иракской армией, лидеры Ирана были убеждены, что вера в Бога и защита ислама принесет им победу. Однако к концу 1980-х гг. стало понятно, что силы у жителей Ирана на исходе, экономика больше не в состоянии финансировать дорогостоящие военные действия, а для победы необходимо воевать еще несколько лет, значительно увеличив при этом военный бюджет. Поэтому более умеренные силы во власти просили верховного лидера остановить войну. Тогда Хомейни во имя интересов Исламской республики был вынужден прекратить войну, однако заявил, что это решение далось ему невероятно тяжело, словно он выпил чашу с ядом [Takeyh 2010].

Другие формы джихада в шиизме

Термин «джихад» в исламской и, в частности, иранской традиции имеет очень широкое значение и исходно означает «старание, усердие». Помимо священной войны, которая является лишь второстепенным аспектом джихада, он включает в себя прежде всего любое усилие по борьбе с грехами и нравственным несовершенством как на индивидуальном уровне верующего (джихад души), так и на уровне общества в целом, в т.ч. путем критики власти, когда она неправильно поступает. Согласно словам пророка Мухаммеда, «самым предпочтительным джихадом является слово истины, обращенное к правителю-тирану». Существует еще и «джихад имуществом» – выделение своих денег и имущества на благотворительность, а также «джихад пером, языком или знанием» – проповедь ислама мирным способом [Сюкияйнен 2011: 29-31].

В послереволюционном Иране термин «джихад» приобрел еще один аспект, который соответствовал насущным задачам по экономической и социальной модернизации иранского общества: усилия по улучшению земной, материальной жизни широких народных масс. Так, уже в июне 1979 г. была создана Организация созидательного джихада, позднее преобразованная в целое министерство, на которое были возложены задачи развития социально-экономической инфраструктуры в сельской местности Ирана, чтобы сгладить огромный разрыв в уровне жизни между городом и деревней. Организации удалось очень успешно развить социальную инфраструктуру села путем строительства многочисленных дорог, мостов, школ, больниц, проведения электричества в деревенские дома, а также распространить официальную идеологию и укрепить религиозные чувства местных жителей путем строительства мечетей и

хосейний, массовой раздачи Корана и другой религиозной литературы, а также показа религиозных фильмов. Однако организации не удалось активизировать экономическое развитие деревень: было создано гораздо меньше рабочих мест и открыто предприятий, чем планировалось. В 1988 г. под эгидой Хезболлы и при активной помощи Ирана похожая организация была создана в Ливане для поднятия благосостояния шиитских районов страны, которая добилась сходных результатов, что и в Иране [Lob 2018]. В марте 2011 г. в ответ на введение новых санкций и значительное ухудшение экономического положения страны верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи объявил год экономического джихада, сказав, что иранцы должны приложить максимум усилий для экономического развития страны. Таким образом, борьба за укрепление экономики с целью нейтрализации влияния санкций стала религиозной обязанностью населения [Мамедова 2012].

Итак, на примере Ирана можно видеть, как концепция джихада становилась все более актуальной по мере исторического развития иранского общества. Шииты прошли путь от гонимой и маргинальной общины до одного из важнейших полюсов исламского мира. В XVI в. в Иране впервые пришла к власти шиитская династия, однако консервативное духовенство настаивало на нелегитимности шахского правления как такового, даже если правители были шиитами, и считало, что должно само руководить страной. В конечном итоге, шиитские максималисты в последней четверти XX в. пришли к власти, осуществив свою многовековую цель — полное господство ортодоксального духовенства во всех сферах жизни общества. После вторжения Ирака приобрела актуальность концепция джихада, которую правящие круги стали использовать для распространения своего влияния за пределы Ирана и напряжения всех сил иранского общества для достижения победы. Одновременно с этим термин «джихад» начал активно применяться и для решения внутренних социально-экономических проблем страны, приобретая тем самым новый аспект. Стоит отметить и то, что шиитская версия ислама в своей трактовке джихада отличалась умеренностью по отношению к немусульманам (в отличие от ряда сегодняшних суннитских максималистских движений), подчеркивая необходимость их защиты и уважения их прав.

Список литературы

Дорошенко Е.А. 1998. *Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг.* М.: Институт востоковедения РАН. 240 с.

Зеленев Е.И., Исаев Л.М. 2019. Развитие концепции джихада: минимализм и максимализм в исламе. — *Полития*. № 4. С. 111–131.

Мамедова Н.М. 2012. Иран отвечает на санкции экономическим джихадом. — *Институт Ближнего Востока*. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=14357> (проверено 23.01.2023).

Мирский Г. 2008. «Исламский фундаментализм, сунниты и шииты». — *Мировая экономика и международные отношения*. № 9. С. 3–15.

Сюкияйнен Л.Р. 2011. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма. — *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 1. С. 27–43.

Ghasemi M. 2013. Tahlili az Jaygah-e Jihad-o Jang dar Andishe-ye Emam-e Khomeyni [Analysis of the Jihad and War According to Imam Khomeini's Ideology]. — *Pazhuheshname-ye Defa-ye Moghaddas [Journal of Research on Holy Defense]*. Vol. 2. No. 7. P. 89–111. (In Pers.)

Lob E. 2018. Construction Jihad: State-Building and Development in Iran and Lebanon's Shi'i Territories. – *Third World Quarterly*. Vol. 39. Is. 11. P. 2103-2125.

Masroori C. 2004. Russian Imperialism and Jihad: Early 19th-Century Persian Texts on Just War. – *Journal of Church and State*. Vol. 46. Is. 2. P. 263-279.

Moghadam A. 2007. Mayhem, Myths, and Martyrdom: The Shi'a Conception of Jihad. – *Terrorism and Political Violence*. Vol. 19. No. 1. P. 125-143.

Parrott J. 2016. *Jihād as Defense: Just-war Theory in the Quran and Sunnah*. URL: <https://yaqeeninstitute.org/justin-parrott/jihad-as-defense-just-war-theory-in-the-quran-and-sunnah> (accessed 23.01.2023).

Rizvi A. 2008. *Ayatullah Mohammed Hussain Kashif al Ghita*. URL: <http://www.islamic-laws.com/marja/kashifgita.htm> (accessed 23.01.2023).

Takeyh R. 2010. The Iran-Iraq War: A Reassessment. – *Middle East Journal*. Vol. 64. No. 3. P. 365-383.

FILIN Nikita Aleksandrovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Head of the Chair of Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125047; n.filin@rggu.ru)

EVOLUTION OF VIEWS ON JIHAD IN SHIITE ISLAM

Abstract. The article analyzes the emergence and the development of the ideas of jihad in Shiite Islam. The concept of jihad in Islamic doctrine meant defense against an aggressor. Given that the Shiites have been in the position of a community persecuted by the authorities for centuries, this predetermined their views on jihad. They began to understand by the concept of jihad not only the right to defend, but also the right to revolt against the tyrant ruler, in contrast to the Sunnis, who usually patiently endured the oppression of unrighteous rulers, fearing even more harm and chaos in the event of unrest. There has been a powerful current among the clergy of Iran that advocated the overthrow of secular rulers and the transfer of power to competent clericals, since they had the right to be intermediaries of the hidden Imam Mahdi. Shiite clergy in the 18th-19th centuries declared jihad against Sunnis and Europeans in order to preserve the people and territory. In the second half of the 20th century, serious disagreements arose between the clergy over the admissibility of participation in politics. In particular, religious leaders-minimalists led by Ayatollah Borujerdi strongly opposed the political activity of the clergy, while Ayatollah Khomeini and his supporters-maximalists considered this activity and the struggle against the monarchy (which Khomeini considered to be one of the types of jihad) absolutely necessary. As a result, the maximalist trend won, and Iran completely fell under the rule of the Shiite clergy. After the outbreak of the war with Iraq, the authorities directed all efforts of the country to win, but victory was not achieved, and the concept of jihad became more and more widely used to solve the internal problems of the country's development during peacetime.

Keywords: Shi'ism, jihad, Iran, Mahdi, clergy
